

Цифровая утопия в современном обществе: социально-философский аспект

© О.Н. Халуторных^{1,2}, Е.А. Егорова¹

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия

Проанализирован феномен утопичности цифрового пространства в современном обществе в тесной связи с реализующими его виртуальными массивами. На теоретическом уровне показан процесс формирования цифровой утопии, описаны технологии ее визуализации и внедрения, возведения вспомогательных киберструктур. Особое внимание уделено средствам цифровой утопии, а именно новым художественным феноменам (компьютерная графика, net-art), возникшим под влиянием компьютеризации и новейших технологий. Дано авторское определение понятия «цифровая утопия», рассмотрены ее специфические элементы. Охарактеризована идеологическая трансформация цифровой утопии как феномена на протяжении последнего десятилетия. Исследованы и проанализированы наиболее популярные прогностические теории, касающиеся дальнейшего развития цифровых утопий в условиях постиндустриального общества; дана оценка этим теориям и их месту в современной системе философского знания. Продемонстрировано, что современный человек в рамках цифровой утопии превращается в Homo informaticus, все чаще прибегает к цифровому миру как к средству абстрагирования от реальности, теряясь в существующих утопических конструктах и создавая новые.

Ключевые слова: утопия, утопизм, цифровая утопия, цифровизация, технологии, виртуальная реальность, цифровое общество

Современный человек живет в состоянии иллюзии,
будто он знает, чего хочет; тогда как
на самом деле он хочет того, чего должен
хотеть в соответствии с общепринятым шаблоном.

Э. Фромм «Бегство от свободы»

Повсеместное внедрение технологий и глобальный процесс компьютеризации ознаменовали зарождение новой цифровой эры и трансформацию существующих аксиологических норм, новые идеалы находят отражение в современных утопиях/антиутопиях. Утопические идеалы постиндустриального социума, в свою очередь, становятся значимыми аттракторами формирования как виртуального пространства, так и реальности. В статье проанализировано современное общество как симбиоз материального и цифрового. Предметом исследования выступает цифровая утопия в условиях современного

информационного социума. Авторы рассматривают феномен цифровой утопии и возможности ее воплощения. Важно не только проследить взаимосвязь между цифровой утопией и новыми направлениями цифрового искусства, но и исследовать феномен цифровой утопии с социально-психологической точки зрения.

В современной социальной философии актуальна потребность рассмотрения возможных версий трансформации утопии в пространстве современной культуры, что отражается в тенденции нового понимания и интерпретации утопии вне ее привязки к классическим литературным шаблонам (К. Кумар [1], З. Бауман [2], П. Ласман [3], К. Дэвис [4], М. Паркер [5] и др.). Несмотря на различия в методологических установках, данные авторы сходятся в толковании утопии как специфического вида социального воображения, которое принципиально свойственно западной манере мышления.

Утопия, будучи эталонной моделью, оценивает эмпирическую реальность и становится способом понимания действительности, предстает своеобразной мерой рационалистической модели жизненного мира [6, с. 2]. В эпоху всеобщей компьютеризации возникают и развиваются принципиально новые «модели миров», имеющие виртуальную природу. Это несет определенные риски и угрозы, которые еще не изучены в полной мере или существуют на уровне прогнозов. «Киберутопии, раскрывающие двойственную природу объективации концептуальных социальных моделей, оказывают значительное влияние на формирование аксиологической и онтологической платформ цифрового общества, что позволяет прогнозировать социальные изменения, суть которых еще предстоит осмыслить» [7, с. 6].

Понятие цифровой утопии и ее место в современной социальной философии. Традиционно утопия чрезвычайно близка российской обществоведческой мысли. Среди философов не утихает полемика о вреде и пользе утопии для современного общества. Весьма дискуссионен вопрос, насколько утопия и утопизм могут трансформировать границы рациональности и влиять на выдвижение социально значимых целей, менять существующий порядок вещей [8].

Справедливо высказывание В.Д. Бакулова о том, что «утопия на современном уровне ее понимания воспринимается как одно из своеобразных и сложнейших духовно-практических явлений...» [9, с. 24]. Помимо перечисленного, утопия несет в себе важную функцию, связанную с возведением идеологических конструктов. Например, «импликации диалектической логики» Г.В.Ф. Гегеля в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса предстали отражением закономерностей объективного мира и стали основой весьма привлекательной для масс политической теории, вдохновившей миллионы на революционные преобразования общества [10].

Цифровая утопия — новая категория общественно-гуманитарного знания, символизирующая начало критического осмысления технологического прогресса и сигнализирующая о ранее неизвестных формах принуждения и насилия над личностью. Так, обобщая мнения большинства современных исследователей [11, с. 45], техноутопия является изображением идеального сообщества, в котором закон, правительство и общественный строй функционируют исключительно для выгоды и благосостояния всех его жителей, а передовая наука и технология позволяют такому сообществу сформироваться на базе современной цивилизации и успешно развиваться в будущем. Однако о происхождении, сущности и назначении цифровой утопии размышляли и ранее. Большинство такого рода теорий носило прогностический характер, некоторые из них были отчасти футуристичны. Согласно Д. Барлоу, киберутопия провозглашает возникновение нового удивительного виртуального мира, где разрушаются все традиционные аксиологические, этические, поведенческие, социальные нормы и единственной целью становится утверждение ничем не заданной абсолютной свободы «цифрового человека» [12]. В реалиях XXI в. Интернет дает уникальные возможности воплощать утопические идеи современности [13]. Существует мнение, что именно цифровая утопия завершает эволюцию утопий в предыстории человечества [14, с. 59].

Традиционно любая утопическая модель подразумевает наличие некой позитивной системы совершенного устройства общества и мира. «Идея совершенства, как ее ни переодевай, вошла в каждого: под ней подписывается даже тот, кто ставит ее под вопрос» [15, с. 411]. В современном обществе мерилom совершенства, идеалом выступает машина/искусственный интеллект. Удивительный парадокс постиндустриального общества заключается в безоговорочном доверии машине, программам и коду (которые, не будем забывать, созданы человеком) и преклонении перед их возможностями. Цифровой код — упорядоченный конструкт; в каком-то смысле цифровой код совершенен. В эссе «Механика утопии» Э.М. Сиоран указывает на несостоятельность любых утопических конструкций: всеобщее процветание препятствует эффективному познанию и самоопределению, и такой вакуум совершенства является для личности настоящей тюрьмой. Тогда, анализируя современные цифровые утопии, целесообразно будет отметить несостоятельность кода и модели всеобщего «оцифрованного благополучия». В рамках цифровой утопии высшее благо — информация; величайшее достижение социума — равенство, выражающееся в одинаковом доступе к информации и воздвигнутое на базе новых медиа. В таком обществе все процессы оцифрованы, протекают в виртуальной реальности и сопряжены с непрерывным моделированием

процветающего государства. Счастье, абстрактные идеалы могут быть достигнуты и реализованы только в метавселенной (постоянно действующее виртуальное пространство, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами с помощью технологий виртуальной реальности) за счет повсеместного внедрения искусственного интеллекта.

Также примечательна идея Э.М. Сиорана о «сращении утопии с апокалипсисом» [15, с. 417]. В продолжение этой мысли, применительно к современной цифровой утопии, уповающей на искусственный интеллект, можно отметить «страх восстания машин» как апокалиптическую концепцию, сопутствующую этой утопии. Подобный сценарий, в котором машины и роботы выходят из-под контроля человека и тем самым из достижения прогресса превращаются в его бич, довольно популярен в литературе и кинематографе. Данная теория по-прежнему занимает место среди прочих негативных прогнозов, касающихся цифровой утопии [16]. По мнению авторов статьи, все приведенные выше теории и определения, бесспорно, справедливы; однако авторы придерживаются несколько иной точки зрения на исследуемый вопрос. Цифровая утопия — это феномен, неотделимый от постиндустриального общества и по праву возникший именно в условиях повсеместной компьютеризации; отношение к данному феномену может быть неоднозначным, но общество обязано принять тот факт, что каждый человек в той или иной мере живет в цифровой утопии, и адаптировать эту ситуацию под себя с максимальной эффективностью. Яркий пример данного тезиса — пандемия COVID-19, когда в физической реальности общество было окружено множеством ограничений и запретов, в то время как виртуальная реальность и цифровой мир, напротив, открыли большое количество возможностей для самореализации, саморазвития и общения. В силу сложности и полисинтезности понятия «цифровая утопия» необходимо выделить наиболее важные элементы внутри этого понятия, среди которых художественные феномены (как мощный способ визуализации цифровых конструктов утопии), социально-психологический аспект (как взаимозависимость восприятия цифровой утопии и внутриличностных проблем) и философско-правовой аспект — как наиболее важный в идеологическом контексте и особенно актуальный для общества XXI в.

Цифровая утопия: философско-правовой аспект. Особенного внимания заслуживает следующая тенденция: последние несколько лет цифровая утопия активно функционирует в сфере философско-правовых вопросов. Стоит отметить прогностические функции цифровой утопии в области политики, многообразие ее идеологических моделей с точки зрения права, а также ее применение в пропагандистских целях. Оценка каждого из перечисленных аспектов так или

иначе свидетельствует о полисинтезийности цифровой утопии как культурного феномена [17].

Современные неоконсерваторы (Р. Доул, И. Кристал, Н. Гингрич, К.Н. Леонтьев) развивают антиутопические прогнозы будущего: согласно их мнению, компьютеризация обрекает мир на институционализацию новейших и ранее неизвестных форм социальных санкций и ограничений, появление нового цифрового неравенства с соответствующей технологической иерархией (проблема доступа), возможность тотальной системы слежения и контроля со стороны государства, наднациональных и надгосударственных институтов и корпораций, цифрового нефеодализма [18]. Цифровая утопия может существенно повлиять на трансформацию законодательства, в той или иной мере обеспечивая политическую пропаганду в киберпространстве. Таким образом, распространяются различные теории, в том числе трансгуманизм. Примечательно, что об опасностях трансгуманизма и иных идеологических проектов будущего предупреждают не только консерваторы. Ю. Хабермас в работе «Будущее человеческой природы» констатирует, что генетическое программирование необратимо, а «идентичность людей будет изменена таким образом, что мы больше не сможем видеть себя этически свободными и морально равными существами, руководствующимися нормами и причинами» [19, с. 64]. Примечательна точка зрения некоторых из идеологов техноутопий (например, Э. Беллами), согласно которой технологическая модернизация общества позволит преодолеть эгоцентрическую природу человека и интегрировать частные интересы в модель общего блага [20, с. 127]. Такое мнение, несмотря на некоторую неоднозначность, тем не менее ярко иллюстрирует философско-правовой аспект цифровой утопии: ведь он заключается прежде всего в переосмыслении процесса цифровизации и его трактовке применительно к устройству государства и общества. Сегодня также распространены теории, определяющие цифровой мир и искусственный интеллект как потенциальную угрозу существующим общественным системам и катализатор революций на фоне усугубляющегося социального неравенства. Однако, по мнению авторов статьи, интеграция медиатехнологий приводит к формированию высокоинтеллектуального коммуникативного пространства, которое становится локомотивом глобальных преобразований, но направление, характер этих преобразований со всей сопутствующей ответственностью полностью определяется обществом и его идеологией. Критика цифровых проектов будущего является признаком трансформации социально-гуманитарного мышления и предчувствием приближающейся катастрофы и цифровой деградации общественного сознания [20, с. 128]. Безусловно, подобные прогнозы не беспочвенны, однако специфика цифровой

утопии ввиду технологичности позволяет на определенном уровне проработать возможные сценарии и интерпретировать их необходимым образом. Этому способствует многообразие выразительных средств и культурных единиц, принявших форму цифрового кода.

Художественные феномены цифровой утопии: визуализация. Современная реальность убедительно демонстрирует: цифровые технологии, несомненно, расширяют возможности человеческого бытия [21]. Если отойти от определения цифровой утопии в качестве некоей абстрактной дефиниции и облечь ее в материальную форму, то исследуемая область будет лежать в пределах визуального, зрительно считываемого культурного кода. В современном технократическом мире материализация цифровой утопичности происходит за счет многоэтапного проектирования сложных виртуальных сред в интегральном киберпространстве. Эти среды, в свою очередь, возникают в результате синтеза разнообразных направлений, находящихся в области цифрового искусства, по-другому именуемых новыми художественными феноменами (под новым художественным феноменом понимают инновации в сфере искусства и культурном пространстве, самобытный и оригинальный продукт творческой деятельности). Более того, всеобъемлющий процесс компьютеризации позволяет рассматривать данные феномены как объективное, осязаемое доказательство утопичности цифрового пространства.

Прогрессивное общество постиндустриальной эпохи испытывает на себе влияние процесса компьютеризации и повсеместного внедрения передовых технологических разработок. Данные факторы, в свою очередь, во многом обуславливают возникновение новых художественных феноменов в сфере современного искусства. К настоящему моменту киберпространство успешно функционирует за счет широкого, разнородного спектра новейших направлений в искусстве (художественных феноменов), наиболее распространенными из которых являются компьютерная графика, цифровая живопись, 3D-эффекты и моделирование, net-art, электронная музыка. В культурной среде XXI в. используемый аппарат передачи информации испытывает на себе влияние компьютеризации и современных технологий [22, с. 1]. Вовлеченность современного общества в использование продуктов виртуальной реальности теоретически и практически доказана; особой популярностью киберпространство пользуется у молодежи. Согласно проведенному исследованию [22], среди новых художественных феноменов в молодежной среде лидируют цифровая живопись и компьютерная графика (71,4 %), дизайн (68,6 %) и спецэффекты в кино (65,7 %). Уровень популярности феноменов по десятибалльной шкале большинство респондентов оценило на 7–8. Распространено мнение, что такие явления скорее популярны, чем непопу-

лярны (65,7 %) и очень популярны (22,9 %). Аргументы респондентов схожи между собой: мода, новизна, удобство и интерес, цифровизация [22, с. 3, 4].

По мнению молодых людей, принимавших участие в данном исследовании, современным художественным направлениям не хватает романтизма, доброты, искренности, эстетики, живости, оригинальности, а также гениальности, эмоциональности, понятности, четкости. Прогнозы молодежи по поводу будущего художественных феноменов можно подразделить на две группы. Одна часть опрошенных считает, что художественные феномены XXI в. вскоре забудутся и уступят место новым. Такую точку зрения респонденты объясняют неоднозначностью современного искусства и полемикой, часто разгорающейся вокруг него. Другая (но равная описанной выше) часть придерживается мнения о цикличности истории и развития искусства [22, с. 5].

При этом специфичность, присущая современным художественным направлениям и всему цифровому искусству в целом, не дает оснований утверждать, что все перечисленное искусством не является. Приверженность академизму и традиционным художественным канонам или, напротив, их частичное отрицание не лишают художника его уникальности. Как писал Ф. Ницше, «поскольку же субъект — художник, он уже свободен от своей индивидуальной воли и стал как бы медиумом, средой, через которую единый истинно-сущий субъект празднует свое освобождение в иллюзии...» [23, с. 74, 75]. Следует отметить, что искусство всегда было одним из наиболее эффективных средств бегства от реальности; цифровое искусство (в любой его форме) не является исключением: «...Если только искусство не есть исключительно подражание природной действительности, а как раз метафизическое дополнение этой действительности, поставленное рядом с ней для ее преодоления» [23, с. 200].

Среди многообразия новых художественных феноменов особенно стоит выделить цифровое изобразительное искусство. Цифровое искусство базируется на использовании компьютерных технологий, причем художники, работающие в данном направлении, не отказываются от применения традиционных техник живописного и графического изображения [24, с. 1, 2]. Именно графические массивы в большей мере ответственны за возведение интегральных плоскостей киберпространства. Часто векторную и растровую графику комбинируют с фоторетушью, коллажами для достижения максимальной правдоподобности и эффектности тех или иных элементов цифровой среды. Описанная тенденция свойственна именно современному искусству вследствие его высокой технологичности, стремления к воссозданию объективной реальности в графических массивах и ее превращения в реальность виртуальную [24, с. 3].

За счет графики и дополнительных специальных эффектов происходит конструирование «мира грез», в котором многообразно и красочно воплощается цифровая утопия. Грамотно прорисованные и анимированные визуальные единицы принимают непосредственное участие в создании требуемых иллюзий и обеспечивают ментальное бегство из жизненных реалий. Таким образом, спроектированные многоуровневые цифровые среды предоставляют возможность человеческому сознанию переключиться, предлагая ему четко выстроенное идеализированное изображение мира (существующего, а зачастую и вовсе альтернативного), согласно которому человек рефлекторно достраивает в своем сознании недостающее обратное воздействие, что, в свою очередь, существенно влияет на психику.

Социально-психологический аспект цифровой утопии. Психологические аспекты взаимодействий с Интернетом и киберпространством являются предметом пристального внимания теоретиков начиная еще с 1970-х годов [25, 26]. Чем больше времени человек проводит в киберпространстве, взаимодействуя с его цифровыми массивами, тем сильнее он верит в целительные свойства виртуального мира, видя в нем «запасный выход». Именно в данном аспекте цифровая утопия проявляется наиболее ярко: когда человеческое сознание ищет способ абстрагироваться от происходящего в реальном мире, оно стремится в альтернативу виртуального пространства. Однако такое пространство, даже грамотно спроектированное, не гарантирует обретение внутренней гармонии. Данный феномен — резонанс стремления к взаимодействию с цифровым миром и неудовлетворенности этим взаимодействием — прекрасно показан в фильме Стивена Спилберга «Первому игроку приготовиться», снятому по одноименному роману Эрнеста Клайна. Г. Гессе верно утверждает: «В действительности же любое “я”, даже самое наивное, — это не единство, а многосложнейший мир, это маленькое звездное небо, хаос форм, ступеней и состояний, наследственности и возможностей» [27, с. 73]. Это «я» сегодня раскрывается на совершенно ином уровне, оно специфически функционирует в киберпространстве. В XXI в. личностное «я» может быть многогранным как никогда: ранее иллюзорное и недоступное сейчас постигается в условиях безграничной виртуальной реальности цифровой утопии. Следует сделать вывод о том, что социально-психологический аспект цифровой утопии призывает учитывать непосредственно человеческий фактор и оставляет открытым вопрос: трансформируя цифровой мир, успевает ли человечество с той же скоростью трансформировать собственное сознание, и если да, то безболезненно ли?

Обобщая все рассмотренные ранее аспекты цифровой утопии, целесообразно выделить следующие проблемы, возникающие на данном этапе цифровизации общества:

- цифровое расширение информационных возможностей человека постепенно превращает его в *Homo informaticus* и предполагает дифференциацию пользователей нового типа: сверхслабые субъекты-пользователи, т. е. не являющиеся субъектами взаимодействий с цифровой средой, слабые субъекты-пользователи, средние субъекты-пользователи, сильные субъекты-пользователи и сверхсильные субъекты-пользователи во взаимодействиях с цифровой средой;

- меняется алгоритм психического развития: живые люди подменяются аватарами, психические реакции на воздействие реальных объектов действительного мира — виртуальными аналогами, вследствие чего для детей, подростков и даже взрослых появляется опасность отождествления реального мира и мира виртуального. Особое место занимает проблема кибербуллинга. При этом возникает риск того, что когнитивное, эмоциональное и личностное развитие подрастающего молодого поколения начинает в большей степени подчиняться тому контенту, который предлагает для индивида цифровая среда;

- сам факт наличия цифровой среды обостряет проблему субъектности современного человека в выборе своей позиции по отношению к этой среде: то ли становиться ее активным субъектом-пользователем, то ли оставаться в объектной позиции по отношению к ней, что может привести к разным психологическим проблемам (потеря профессионального статуса, сужение круга общения и т. п.) [28, с. 38, 39].

Цифровая утопия в большинстве случаев воплощает иллюзорную картину желаемого, вследствие чего человек, понимая, что действительность не похожа на виртуальный мир и не соответствует его ожиданиям, может испытывать беспокойство, тревогу, подавленное состояние, происходит так называемый конфликт ожиданий, ведущий к легкой ментальной дезориентации, разочарованию и эмоциональному стрессу.

Таким образом, изучение феномена цифровой утопии и ее основных аспектов во многом является ключом к постижению идеологии постиндустриального общества и прогнозированию путей его дальнейшего развития, что также может способствовать выявлению разнообразных проблем и их заблаговременному решению. Важно понимать, в каких условиях данный феномен формируется и трансформируется, а главное — как он воздействует на структуры действительной и виртуальной реальности. Стремление создать совершенный мир в цифровом пространстве заставляет проектировать новые технические средства и способы их реализации, однако не стоит забывать, что «человек нуждается в драматизме жизни и переживаниях; и если на высшем уровне своих достижений он не находит удовлетворения, то сам создает себе драму разрушения» [29, с. 468].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Kumar K. *Utopia and Anti-Utopia in Modern Times*. URL: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/63> (дата обращения 17.10.2021).
- [2] Bauman Z. *Utopia with no Topos*. URL: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/11> (дата обращения 17.10.2021).
- [3] Lassman P. *Political Theory as Utopia*. URL: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/49> (дата обращения 16.10.2021).
- [4] Davis J.C. *Utopia and the Ideal Society: A Study of English Utopian Writing 1516–1700*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019, pp. 344–346.
- [5] Parker M. *Utopia and organization*. London, Blackwell publisher, 2017, 339 p.
- [6] Халуторных О.Н. Утопия в парадигме рациональности: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-696>
- [7] Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723>
- [8] Бакаева Ж.Ю., Степанов А.Г., Матвеева О.Л. Константы утопического как основания мифологемы картины социально-исторической реальности. *Манускрипт*, 2019, № 6, с. 95–98.
- [9] Бакулов В.Д. Теоретико-методологические основы сравнительного анализа утопии и утопизма. В сб.: *Утопические проекты в истории культуры: материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Город Солнца: в поисках идеального локуса»*. Таганрог, Изд-во Южного федерального ун-та, 2019, с. 24–26.
- [10] Claeys G. *Marx and Marxism*. London, Penguin Books, 2018, 554 p.
- [11] Медведева Т.Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: технопрогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 2016, № 20, 115 с.
- [12] Барлоу Д.П. *Декларация Независимости Киберпространства*. URL: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html> (дата обращения 17.10.2021).
- [13] Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива. *Вопросы психологии*, 2019, № 4, с. 1–26.
- [14] Некрасов С.Н. Цифровая эпоха — последняя глобальная утопия истории. *Научные труды КубГТУ*, 2019, № 4, с. 53–60.
- [15] *Сверхчеловек или симулякр. Антология философии от Ницше до Бодрийяра*. Москва, Родина, 2020, 672 с.
- [16] Нехамкин А.Н., Нехамкин В.А. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки*, 2020, № 2, с. 57–68.
- [17] Нехамкин В.А. Социальная утопия как тотальность: опыт осмысления. *II Всероссийская научная конференция с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания»*. Липецк, Тамбов, Изд-во Р. Першина, 2012, с. 19–22.
- [18] Кутырев В.А. *Сова Минервы вылетает в сумерки*. Санкт-Петербург, Избранные философские тексты XXI века, 2017, 287 с.
- [19] Хабермас Ю. *Будущее человеческой природы*. Москва, АСТ, 2018, 569 с.
- [20] Овчинников А.И., Казачанская Е.А. Цифрократические утопии и антиутопии: предпосылки и критика в государственно-правовых учениях прошлого и современности. *Философия права*, 2021, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/tsifrokraticheskie-utopii-i-antiutopii-predposylki-i-kritika-v-gosudarstvenno-pravovyh-uchenyah-proshlogo-i-sovremennosti (дата обращения 17.10.2021).
- [21] Деревянченко А.А., Калинин Д.В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы. *Научные труды Московского гуманитарного университета*, 2019, № 6. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093> (дата обращения 17.10.2021).
- [22] Егорова Е.А. Новые художественные феномены в восприятии молодежи. *Политехнический молодежный журнал*, 2021, № 8. DOI: 10.18698/2541-8009-2021-08-728
- [23] Ницше Ф. *Рождение трагедии из духа музыки*. Санкт-Петербург, Азбука-Аттикус, 2021, 224 с.
- [24] Егорова Е.А. Новые формы изобразительного искусства в XXI веке. *Политехнический молодежный журнал*, 2021, № 4. DOI: 10.18698/2541-8009-2021-04-687
- [25] Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы. *Человек*, 2016, № 1, с. 36–49.
- [26] Тихомиров О.К. *Актуальные проблемы современной психологии мышления*. Москва, АСТ, 2017, 272 с.
- [27] Гессе Г. *Степной волк*. Москва, АСТ, 2021, 288 с.
- [28] Панов В.И. Некоторые психологические аспекты цифровизации. *Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию*, 2021, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-aspekty-tsifrovizatsii> (дата обращения 17.10.2021).
- [29] Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. Москва, АСТ, 2021, 736 с.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н., Егорова Е.А. Цифровая утопия в современном обществе: социально-философский аспект. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-2-771>

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: olganik@yandex.ru

Егорова Елизавета Анатольевна — студентка кафедры «Промышленный дизайн» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: elizabethinspire18@mail.ru

Digital utopia in modern society: socio-philosophical aspect

© O.N. Khalutornykh^{1,2}, E.A. Egorova¹

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia

The paper analyzes the phenomenon of utopian digital space in modern society in close connection to the virtual arrays implementing it. The study theoretically overviews the process of forming a digital utopia; describes the technologies for its visualization and implementation, as well as the construction of auxiliary cyber structures; emphasizes the means of digital utopia, namely new artistic phenomena, i.e. computer graphics, net-art, which have arisen under the influence of computerization and the latest technologies. The author's definition of the concept of "digital utopia" is given, its specific elements are considered. Furthermore, the study characterizes the ideological transformation of the digital utopia as a phenomenon over the past decade, examines and analyses the most popular prognostic theories concerning the further development of digital utopias in a post-industrial society, and assesses these theories and their place in the modern system of philosophical knowledge. The research finds a modern person to be turning into Homo informaticus within the framework of a digital utopia, increasingly resorting to the digital world as a means of abstracting from reality, getting lost in existing utopian constructs and creating new ones.

Keywords: utopia, utopianism, digital utopia, digitalization, technology, virtual reality, digital society

REFERENCES

- [1] Kumar K. *Utopia and Anti-Utopia in Modern Times*. Available at: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/63> (accessed October 17, 2021).
- [2] Bauman Z. *Utopia with no Topos*. Available at: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/11> (accessed October 17, 2021).
- [3] Lassman P. *Political Theory as Utopia*. Available at: <http://hhs.sagepub.com/cgi/content/abstract/16/1/49> (accessed October 16, 2021).
- [4] Davis J.C. *Utopia and the Ideal Society: A Study of English Utopian Writing 1516–1700*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019, p. 344–346.
- [5] Parker M. *Utopia and organization*. London, Blackwell publisher, 2017, 339 p.
- [6] Khalutornykh O.N. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-696>
- [7] Khalutornykh O.N. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2021, no. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723>
- [8] Bakaeva Zh.Yu., Stepanov A.G., Matveeva O.L. *Manuskript — Manuscript*, 2019, no. 6, pp. 95–98.
- [9] Bakulov V.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sravnitel'nogo analiza utopii i utopizma [Theoretical and methodological foundations of a comparative analysis of utopia and utopianism]. In: *Utopicheskie proekty v istorii kultury: materialy II Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii «Utopicheskie proekty v istorii kultury» na temu «Gorod Solntsa: v poiskakh idealnogo lokusa»* [Utopian projects in the history of culture: materials of the II All-Russian scientific conference with international participation "Utopian projects in the history of culture" on the topic "City of the Sun: in search of an ideal locus"]. Taganrog, SFedU Publ, 2019, pp. 24–26.

- [10] Claeyes G. *Marx and Marxism*. London, Penguin Books, 2018, 554 p.
- [11] Medvedeva T.B. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo — NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2016, no. 20, 115 p.
- [12] Barlow J.P. Deklaratsiya Nezavisimosti Kiberprostranstva [A Declaration of the Independence of Cyberspace]. Available at: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (accessed October 17, 2021).
- [13] Asmolov G.A., Asmolov A.G. *Voprosy psikhologii (The Issues Relevant to Psychology)*, 2019, no. 4, pp. 1–26.
- [14] Nekrasov S.N. *Nauchnye trudy KubGTU — Scientific Works of the Kuban State Technological University*, 2019, no. 4, pp. 53–60.
- [15] *Sverkhchelovek ili simulyakr. Antologiya filosofii ot Nitsshe do Bodriyara* [Superman or simulacrum. Anthology of Philosophy from Nietzsche to Baudrillard]. Moscow, Rodina Publ., 2020, 672 p.
- [16] Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Ser. Filosofskie nauki — Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 57–68.
- [17] Nekhamkin V.A. Sotsialnaya utopiya kak totalnost: opyt osmysleniya [Social utopia as a totality: the experience of comprehension]. In: *II Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem «Tselostnost v mire filosofii i sotsialno-gumanitarnogo znaniya»* [II All-Russian scientific conference with international participation “Integrity in the world of philosophy and social and humanitarian knowledge”]. Lipetsk, Tambov, Izd. R. Pershina Publ., 2012, pp. 19–22.
- [18] Kutyrev V.A. *Sova Minervy vyletaet v sumerki* [Minerva's owl flies at dusk]. St. Petersburg, Izbrannye filosofskie teksty XXI veka Publ., 2017, 287 p.
- [19] Habermas J. *Die Zukunft Der Menschlichen Natur: Auf dem Weg zu einer liberalen Eugenik?* Suhrkamp Verlag, 2018, 164 p. [In Russ.: J. Habermas. Buduschee chelovecheskoy prirody. Moscow, AST Publ., 2018, 569 p.].
- [20] Ovchinnikov A.I., Kazachanskaya E.A. *Filosofiya prava — Philosophy of Law*, 2021, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrokraticheskii-utopii-i-antiutopii-predposylki-i-kritika-v-gosudarstvenno-pravovyh-ucheniyah-proshlogo-i-sovremennosti> (accessed October 17, 2021).
- [21] Derevianchenko A.A., Kalinin D.V. *Nauchnye trudy Moskovskogo humanitarnogo universiteta (Scientific works of the Moscow University for the Humanities)*, 2019, no. 6. Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1093> (accessed October 17, 2021).
- [22] Egorova E.A. *Politekhnichestkiy molodezhny zhurnal — Politechnical student journal*, 2021, no. 8. DOI: 10.18698/2541-8009-2021-08-728
- [23] Nietzsche F. *The Birth of Tragedy: Out of the Spirit of Music*. Penguin Classics, 1994, 160 p. [In Russ.: Nietzsche F. *Rozhdenie tragedii iz dukha muzyki*. St. Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2021, 224 p.].
- [24] Egorova E.A. *Politekhnichestkiy molodezhny zhurnal — Politechnical student journal*, 2021, no. 4. DOI: 10.18698/2541-8009-2021-04-687
- [25] Voyskunskiy A.E. *Chelovek — The Human Being*, 2016, no. 1, pp. 36–49.
- [26] Tikhomirov O.K. *Aktualnye problemy sovremennoy psikhologii myshleniya* [Actual problems of modern psychology of thinking]. Moscow, AST Publ., 2017, 272 p.
- [27] Hesse H. *Der Steppenwolf*. S. Fischer Verlag, 1927. [In Russ.: Hesse H. *Stepnoy volk*. Moscow, AST Publ., 2021, 288 p.]
- [28] Panov V.I. Nekotorye psikhologicheskie aspekty tsifrovizatsii [Some psychological aspects of digitalization]. In.: *Novaya psikhologiya professionalnogo truda pedagoga: ot nestabilnoy realnosti k ustoychivomu razvitiyu*

[New psychology of professional work of a teacher: from unstable reality to sustainable development]. 2021, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-aspekty-tsifrovizatsii> (accessed October 17, 2021).

- [29] Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. Holt Paperbacks, rev. ed., 1992, 576 p. [In Russ.: Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti*. Moscow, AST Publ., 2021, 726 p.].

Khalutorykh O.N., Cand. Sc. (Philos), Assoc. Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru

Egorova E.A., student, Department of Industrial Design, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: elizabethinspire18@mail.ru